

ВАЛЕНТИН ВРАЖИЛОВ / ТАСС

В ответ в БСК заявляли, что «подходит сырье того или иного месторождения для организации производства кальцинированной соды — это не вопрос вкуса». Это определяется конкретными техусловиями, в которых совершенно четко прописаны химические и физико-механические свойства, которым сырье должно соответствовать. В компании напомнили, что по заключению Федерального агентства по недропользованию, в чьей компетенции находится вопрос ресурсной базы, указано, что единственным источником сырья, подходящего для организации производства в Башкирии кальцинированной соды, являются горы Тратау и Юрактау.

ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА Несмотря на это, в августе Рустэм Хамитов предложил БСК попробовать известняк с принадлежащего Уральской горно-металлургической компании Худолозовского месторождения, расположенного в 500 км от завода. В качестве эксперимента содовая компания купила у УГМК 3 тыс. тонн известняка, но уже на первом этапе — обжиге — многочисленные примеси, в основном карбонат магния и диоксид кремния, попадая

в печь, забивали ее. Производство пришлось остановить для очистки печи, и опыт продолжать не стали.

Не подошла в качестве источника сырья и соседняя гора Куштау — единственный из трех шиханов, не имеющих статуса памятника природы. В 2006–2008 годах на ней проводилось бурение, но пробы выявили слишком много примесей в сырье. Несмотря на это, летом 2016 года подразделение БСК АО «Сырьевая компания» получило лицензию у Приволжского департамента по недропользованию на геологическое изучение, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых на участке шихана Куштау. В марте 2017 года компания начала там геологоразведочные работы.

Помимо этого в качестве ресурсной базы рассматривалось еще одно месторождение в 35 км от Стерлитамака — Гумеровское. В 2015 году глава республики Рустэм Хамитов поручил членам регионального кабинета провести его доразведку и поставить на баланс как сырье для химпрома. Эксперты компании «Ишимбайский известняк», проводящей геологоразведочные работы на участке, отмечали, что качество известняка здесь «со-

ответствует техническим условиям для химического производства, в том числе производства соды».

Однако экспертиза, сделанная по заказу БСК, показала, что техусловиям содового производства соответствуют только около 7% запасов. Кроме того, ресурсов оказалось существенно меньше, чем предполагали Башнедра: 0,8 млн тонн вместо 180 млн тонн. В связи с этим НИИ Роснедр заключили, что запасов сырья для химической промышленности на этом месторождении тоже нет. Помимо того, что состав сырья неподходящий, месторождение располагается очень далеко, и БСК пришлось бы вложить, по оценке Минпромторга, около 26 млрд руб. в его доставку, что сделало бы проект убыточным. Также изучались Альмухаметовское, Юлдашевское, Пугачевское, Каранское и Ташлинское месторождения. Но и на них подходящего во всех отношениях сырья не нашлось. Впрочем, ряд экспертов утверждает, что, например, разработка Каранского месторождения могла бы быть вполне рентабельной на фоне стабильного спроса и довольно высокой маржи в секторе, но для этого БСК необходимо было бы снизить издержки.

БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВЫ Таким образом, Тратау становится фактически единственным вариантом для разработки БСК. Как пояснял в августе руководитель Башнедра Алексей Грицук, гора лучше всего подходит с точки зрения геологии, так как шихан сформирован из остатков морских микроорганизмов, произрастающих в чистой воде с оптимальным содержанием оксида кальция. «Другие месторождения, в том числе Гумеровское, образовались другим путем, поэтому там велико содержание отрицательно влияющих на производство примесей — кремния и магния», — пояснил он. Но, несмотря на эти доводы, передавать Тратау БСК власти не спешат.

В итоге, как утверждают источники «Ъ», неспособность решить проблему сырьевой базы для БСК вызвала недовольство федеральных властей, что стало одной из причин досрочной отставки Рустэма Хамитова, занимавшего пост главы республики с 2010 года. Президент РФ Владимир Путин принял его отставку 11 октября, врио назначен Радий Хабиров, который с 2017 года был главой подмосковного Красногорска. И именно ему, очевидно, придется принимать непростое решение.

В середине октября чиновник заявил, что примет взвешенное решение по сырьевому вопросу БСК. «Я полагаю, наверное, самым разумным будет взять тайм-аут: необходимо внимательно изучить все стороны, необходимо понять, действительно, что происходит с реализацией проектов БСК. Я прекрасно понимаю судьбу и значение этой горы. Поэтому необходимо время для спокойного, понятного разбирательства этой ситуации», — сказал господин Хабиров.

Пока региональное правительство изучает ситуацию, БСК готовится к худшему. Компания разрабатывает программу действий в случае закрытия предприятия и уже предупредила, что работу может потерять половина работников завода — около 4,5 тыс. человек.

Но даже если в ближайшее время содовая компания получит сырьевую базу, на запуск нового месторождения, по оценкам экспертов, потребуются не меньше пяти лет. Как сообщила в конце сентября заместитель гендиректора предприятия Марина Бортова, подготовка к началу разработки очень трудоемка. «Решение должно быть принято немедленно, чтобы обеспечить подготовку нового месторождения», — пояснила она.

В случае остановки завода соду придется импортировать, так как объем производства на основных содовых предприятиях России (Березниковский содовый завод, Крымский содовый завод и «Пикалевская сода») недостаточен для удовлетворения спроса на продукцию. Как отмечал в конце августа заместитель главы Минпромторга Сергей Цыб, конкуренция на мировом рынке соды жесткая и конкуренты России — Турция, США, Бельгия — «только того и ждут». «Поэтому мы понимаем, что необходимо сохранить стратегическое производство в России. Нет никаких сомнений, чтобы мы должны найти решение, чтобы спасти стратегически важное предприятие», — сказал тогда чиновник. Главное, говорит источник «Ъ» на рынке, чтобы это решение успели принять до вынужденной остановки БСК. ■

ФОТО: НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВ

ЧТО ТАКОЕ ШИХАНЫ?

Шихан — это одинокая возвышенность, хорошо выделяющаяся в рельефе. Стерлитамакские шиханы представляют собой нижнепермский (поздний палеозой) риф, сложенный в основном из рифогенных известняков, и состоят из скопления окаменелых кораллов, мшанок, губок, фораминиферов, брахиоподов, иглокожих, водорослей и др. Группа башкирских шиханов — Шахтау, Юрактау, Куштау и Тратау — является частью системы древних рифовых массивов, которая прослеживается от Прикаспия до Северного Ледовитого океана. Башкирские шиханы образуют узкую цепочку, растянувшуюся на 20 км вдоль реки Белой. Их возраст — около 230 млн лет.

Аналогичные нижнепермские рифовые образования есть во многих регионах планеты — в Китае, Средней Азии, Канаде и США. Но особенностью башкирских шиханов является то, что более 20 млн лет назад в результате тектонических движений они были выдвинуты на поверхность, тогда как на остальном пространстве рифы плохо обнажены или перекрыты большой толщей более молодых отложений. Самый высокий и южный из шиханов — Тратау (или Торатау). Его высота — 402 м над уровнем моря. Академик Мурат Камалетдинов на примере Предуралья доказал, что рифовые массивы мощностью в сотни метров образовались за счет постепенного прогибания территории под воздействием надвигающегося с востока Урала: рифовые организмы надстраивали подводный массив по мере погружения области.

Первые сведения об уникальных горах относятся к XVIII веку, детальное исследование шиханов началось только в XIX веке. Их первая геологическая карта была построена в 1853 году. Второй этап исследования шиханов начался в 1930-е годы с открытием в Предуралье нефти.

Шиханы уникальны с ботанической, зоологической и палеонтологической точек зрения. На склонах гор наблюдается обилие реликтовых и эндемичных видов растений. Более 40 видов растений и животных стерлитамакских шиханов занесены в Красную книгу Республики Башкортостан. Также они внесены в список геологического наследия всемирного значения GEOSITES.